

Прелестный осколок старого искусства

Семья - с. 115 - 2001 -
25 апр. - с. 7

Дети балетных знаменитостей обычно не приумножают фамильной славы своих родителей. Елизавета Гердт едва ли не единственное исключение из этого правила. Она, если и не превзошла, то и не посрамила имени отца Павла Гердта, который на протяжении 57 лет был премьером балета Мариинского театра.

Павел-Фридрих (а на русский лад Павел Андреевич) происходил из семьи саксонского подданного, цехового мастера, обосновавшегося в деревне Волынкиной за Нарвской заставой. После балетного училища, где его педагогами были Жан и Мариус Петипа, Христиан Иогансон, Павел Гердт с 1860-го до своей смерти в 1917 году слыл самым знаменитым танцовщиком. Он был любимым артистом Мариуса Петипа, носил почетное звание «Солист Его Императорского Величества», и все примы мечтали получить его своим партнером. А в жены Гердт взял не приму. Его избранница танцовщица Мариинки Александра Шапошникова не занимала в труппе первого положения, хотя мастерством исполнения часто превосходила премьерш.

110 лет назад - 29 апреля 1891 года - у супружеской четы родилась дочь Елизавета, которой выпала судьба стать одной из первых советских балерин.

В хореографическом училище Елизавета Гердт занималась у Михаила

Фокина. Но образцом для нее был не этот великий реформатор, а школа Петипа, Иогансона и собственного отца. Балерина так органично вошла в хореографию Петипа, что партии Раймонды, Авроры в «Спящей красавице», Одетты - Одиллии в «Лебедином озере» казались поставленными специально для нее.

С 1908 по 1928 год Гердт танцевала ведущие партии в Мариинском театре. В этот период велись активные эксперименты на балетной сцене. Однажды и Гердт участвовала в «Красном вихре» Федора Лопухова, но, изображая пластикой «красную звезду», смотрелась нелепо. Ее великой заслугой было другое. Балерина оказалась в числе тех немногих, кто сумел спасти классический балет, отстоять старый «царский» репертуар. Это давалось непросто. Оружие было одно - безупречный танец, он доходил даже до сердец впервые попавших в театр революционных масс. «Прелестным осколком старого искусства» метко называл балерину Аким Волынский.

Выражение самых сильных эмоций никогда не нарушало у Гердт безупречной формы. «Ее позы в аттитюдах и арабесках по строгости пропорций и по красоте, пожалуй, можно сравнить

только с античными статуями», - считал Михаил Михайлов, танцевавший на Мариинской сцене одновременно с Гердт.

Восторженным поклонником был и другой свидетель ее творчества - Джордж Баланчин. До

Поклонником Елизаветы Гердт был Джордж Баланчин

конца своих дней он помнил танцы Гердт и называл их кристально чистым идеалом.

Для Гердт Баланчин оставался Жориком Баланчиным, чью выдумку она ценила, хотя и находила несколько однообразной. Вспоминая совместные выступления в концертах, Гердт улыбалась: «Он был милым, но все удивлялись, зачем я его пригласила - он ужасный танцовщик». Говорят, когда ей сообщили, что Баланчин стал национальным героем Америки, Гердт не поверила: «Жорик? Как странно. Боюсь, Америка - сумасшедшая страна».

Первым мужем Гердт был известный премьер Самуил Андрианов, партнер Матильды Кшесинской, Пьерини Леняни, Тамары Карсавиной, Ольги Преображенской.

Не был равнодушен к балету и второй муж артистки - дирижер Александр Гаук. Он сотрудничал с Федором Лопуховым, дирижировал премьерой балета «Золотой век» Дмитрия Шостаковича.

Покинув сцену, Гердт в 1927 - 1934 годах преподавала в Ленинградском хореографическом училище (нынешней Академии русского балета им. А. Я. Вагановой). А затем - вдруг, - не доведя до выпуска свою самую любимую ученицу Аллу Шелест, уехала в

Москву, где работала педагогом в училище и Большом театре.

Причина внезапного переезда так и осталась тайной, о ней Гердт не говорила никому, даже Шелест. Ходили слухи, что Гердт не смирилась, когда узаконилось положение, по которому лучшим учениц забирали в свой класс Агриппина Ваганова.

Вторую половину жизни Гердт прожила в Москве (она умерла там в 1975 году). Среди ее столетних воспитанниц есть балерины с громкими именами: Майя Плисецкая, Раиса Стручкова, Екатерина Максимова. Но грустно: никто из них не смог овладеть уникальной школой, хранительницей которой была Елизавета Павловна Гердт. Ее настоящей ученицей так и осталась Алла Шелест.

